

Александр Гашек

Гашек Александр Владимирович (29.10.1946 – 13.09.1993) родился в деревне Александровка Азовского района Ростовской области. Закончил школу рабочей молодежи, служил на флоте. После окончания режиссерского факультета в Челябинском институте культуры около года работал в коллективе «Люди и куклы» при областной филармонии. Впервые опубликовался в журнале «Урал» в 1992 г. И редакция журнала, и автор после первой публикации рассчитывали на долгое и плодотворное сотрудничество. Но этого не случилось. В 1993 году жизнь талантливого поэта прервалась. Посмертно усилиями друзей был опубликован сборник стихов «Донник» (1995, 1000 экз.). Стихи публиковались в журналах «Уральская новь», «Золотой век». Участник АСУП-1. Жил в Челябинске и в Челябинской области.

Филологическая маркировка стихов А.Г.

Традиции, направления, течения: модернизм, футуризм, обэриу, постмодернизм.

Основные имена влияния, переклички: Э. Дикинсон, В. Хлебников, А. Введенский, Д. Хармс, Л. Губанов.

Основные формальные приемы, используемые автором: олицетворение, остранение, нарративность, сюжетность, поток сознания, отсутствие знаков препинания, элементы примитивизма, игровые стратегии, ирония, сентиментальность, карнавальность, аллюзии, реминисценции, номинативность.

Сквозные сюжеты, темы, мотивы, образы: тоска, элегическая печаль, бог, ангелы, природа, детство и детское, школа, юродивость, чистая радость бытия, веселое и трагическое безумие, театральность, игра, сад, единство и гармония мира.

Творческая стратегия: мифотворчество, детское, наивное, незамутненное восприятие дей-

ствительности, сочетание детской непосредственности и лирической рефлексии в едином потоке речетворения.

Коэффициент присутствия: 0,45

БИОГРАФИЯ А.Г., СОСТАВЛЕННАЯ НА ОСНОВЕ СВОБОДНЫХ ИСТОЧНИКОВ

А.Г. родился в семье прачки и фронтовика. Среди его предков встречались и чехи, и немцы, и поляки, и украинцы. Бабушка и дед (по отцу) жили в Крыму. Во время войны их выслали на Урал. Родители А.Г. развелись, когда ему было четыре года. Мать вскоре снова вышла замуж, а А.Г. остался с отцом. А.Г. рос артистичным и спортивным. Бегал спринт, прыгал, метал диск. Даже становился победителем областных и региональных соревнований. Сначала окончил восьмилетку. А затем и школу рабочей молодежи. После – армия: четыре года служил на Тихоокеанском флоте. Пошел на

А.Г. с отцом

флот сознательно: повлияла романтика, почерпнутая из книг. И хотя стихи А.Г. начал писать рано, но что-то получаться стало лет в 16. Проверить это нельзя, так как свой архив поэт чистил чаще, чем нам бы хотелось. Самое раннее сохранившееся стихотворение датировано 1966 годом. А.Г. одновременно гордился и стеснялся своей фамилии, считая, что недостойн быть однофамильцем великого писателя. Наверное, именно поэтому первые попытки опубликоваться он предпринимал под псевдонимами. Дочь Лера вспоминает: «О том, что отец пишет стихи, я знала, кажется, с самого рождения. Он мне часто читал, и свои, и чужие... Но сознательно обратила на это внимание, когда после окончания первого класса, мы с ним отдыхали на озере Увильды (девять лет подряд мы снимали дачу рядом с санаторием «Увильды»). У папы был тогда творческий подъем, в то лето он много писал...» Говорить о постоянном стихотворном труде А.Г. нельзя. Сочинял он рывками, спонтанно. Годы немоты были проложены яркими пластами вдохновенных недель или даже месяцев, когда писались сразу несколько циклов стихов. Но и во время поэтических пауз А.Г. было чем заняться. Он закончил режиссерский факультет Челябинского института культуры, и, кстати, его дипломный спектакль «Антигона» в институте стал событием. Впрочем, по специальности А.Г. практически не работал, если не считать студии в каком-то подвале. Некоторое время трудился в коллективе «Люди и куклы» при Челябинской филармонии. И вдруг новая страсть – кино. Решил было уехать на съемки к Андрею Тарковскому. Хоть кем. Но на пути встали мысли о семье. Надо было как-то существовать и в быту. Пришлось трудиться в ледоваром на стадионе, и сторожем... А вот театр пришлось «забыть». 70-е были отмечены для А.Г. не только творческим подъемом, но и щедрой дружбой: вокруг него сложилась творческая компания. Дома часто собирались актеры и музыканты, журналисты и поэты, общались, спорили, выпивали, читали стихи. А.Г. любил сладкое, домашнее вино и, хоть пьяницей никогда не был, быстро заработал язву желудка, которая переросла потом в «злокачественное образование». Но активное общение внезапно прекратилось, потому что А.Г. вдруг выбрал путь затворника: он закончил заочные курсы пчеловодов и уехал в Чебаркульский район, приняв там «под командование» заброшенную пасеку. Домой он приходил только ночевать, в основном же пропадал возле ульев. Читал-писал, думал. Пасеке он отдал последние силы и годы жизни, с 1986 по 1993. Жил он там безвылазно, не принимая даже самых близких друзей. Поначалу жена еще пыталась вывезти кого-нибудь в гости, но Александр

А.Г. с дочерью

наотрез отказывался, и она оставила эти попытки. Дочь Лера говорила, что отец «психовал страшно – его очень волновало и мучило, что он не состоялся». Когда друзья все-таки приезжали, разговоры об искусстве бередили его. После этого он болел, выплескивался наружу и опустошался, точнее, даже истощался...

А.Г. на Севере

С женой и дочерью

Вот что пишет об этом периоде поэта Дмитрий Бавильский: «Пасека, куда он сбежал от людей, в надежде найти райский уголок, оказалась совершенно проницаемой. Он вложил в пчелиное хозяйство всю свою душу без остатка, ничего себе не оставив. Пчел он называл "девчонки мои". Но социум достал Гашека и здесь. Не создав никаких условий для работы, с него требовали план, мед, какие-то взятки... Единственное, что еще как-то держало на плаву, – это стихи. Он говорил, что

пишет их для того, чтобы не сойти с ума: хоть какая-то самореализация... Творческой энергии в нем было столько, что не будь выхода, он просто взорвался бы или сторел изнутри. Так, впрочем, и произошло...»

Прижизненная публикация у А.Г. была только одна – в начале 90-х, в журнале «Урал». Незадолго до смерти он привел свой архив в порядок, оставив в виде завещания несколько десятков стихотворений. Поэтом себя А.Г. не считал и относился к своему творчеству «неоднозначно». За два дня до смерти он надиктовал на магнитофон несколько новых тестов... По словам дочери, прослушав запись, Александр сказал: «Хорошие стихи...» В другие периоды жизни он говорил, что это «дерьмо». И однажды сжег портфель бумаг, – практически все на тот момент написанное...

Говорят, у А.Г. был абсолютный слух. Он собрал большую фонотеку: Гендель, Бах, любимый Моцарт, Вивальди, Гайдн. И А.Г. не мог не попробовать законы музыкальной композиции перенести в стихи, выстраивая их то как джазовые импровизации, то как полифонические фуги... В последний месяц жизни, когда тяжело больного его привезли из больницы, он каждый день слушал Генделя, зная, что жизнь его угасает.

Умирал он дома. Мучился месяц. Подготовил сборник, попросил дочь, если будет возможность, напечатать. Тихо скончался на руках у жены... Однажды, лет за пять до смерти, попросил жену похоронить его в саду, под единственной на участке яблоней. Потом, когда он умер, буквально через месяц, яблоня треснула и, расколовшись на две части, погибла.